

ОЛИМП

Высоко на светлом Олимпе царит Зевс, окружённый сонмом богов. Здесь и супруга его Гера, и златокудрый Аполлон с сестрой своей Артемидой, и золотая Афродита, и могучая дочь Зевса Афина, и много других богов. Три прекрасные оры¹ охраняют вход на высокий Олимп и поднимают закрывающее врата густое облако, когда боги нисходят на землю или возносятся в светлые чертоги Зевса. Высоко над Олимпом раскинулось голубое бездонное небо, и льётся с него золотой свет. Ни дождя, ни снега не бывает в царстве Зевса; вечно там светлое, радостное лето. А ниже клубятся облака, порой закрывают они далёкую землю. Там, на земле, весну и лето сменяют осень и зима, радость и веселье сменяются несчастьем и горем. Правда, и боги знают печали, но они скоро проходят, и снова водворяется радость на Олимпе.

¹ *Оры* (горы) — дочери Зевса и Фемиды, богини времён года Эвномия, Дике и Эфрена.

Пируют боги в своих золотых чертогах, построенных сыном Зевса Гефестом. Царь Зевс сидит на высоком золотом троне. Величием и гордо-спокойным сознанием власти и могущества дышит мужественное прекрасное лицо Зевса. У трона его богиня мира Эйрена и постоянная спутница Зевса, крылатая богиня победы Ника. Вот входит величественная богиня Гера, жена Зевса. Зевс чтит свою жену; почётом окружают Геру, покровительницу брака, все боги Олимпа. Когда, блистая своей красотой, в пышном наряде Гера входит в пиршественный зал, все боги встают и склоняются перед женой громовержца. А она идёт к золотому трону и садится рядом с Зевсом. Около трона Геры стоит её посланница, богиня радуги, легкокрылая Ирида, всегда готовая быстро нестись на радужных крыльях в самые дальние края земли исполнять повеления Геры.

Пируют боги. Дочь Зевса, юная Геба, и сын царя Трои Ганимед, любимец Зевса, получивший от него бессмертие, подносят им амброзию и нектар — пищу и напиток богов. Прекрасные хариты и музы¹ улаживают их пением и танцами. Взявшись за руки, водят они хороводы, а боги любуются их легкими движениями и дивной, вечно юной красотой. Веселее становится пир олимпийцев. На этих пирах решают боги все дела, на них определяют они судьбу мира и людей.

С Олимпа рассылает людям Зевс свои дары и утверждает на земле порядок и законы. В руках Зевса судьба людей: счастье и несчастье, добро и зло, жизнь и смерть. Два больших сосуда стоят у ворот дворца Зевса. В одном сосуде дары добра, в другом — зла. Зевс черпает из сосудов добро и зло и посылает людям. Горе тому человеку, которому громовержец черпает дары только из сосуда со злом. Горе и тому, кто нарушает установленный Зевсом порядок на земле и не соблюдает его законов. Грозно сдвинет сын Крона свои густые брови, чёрные тучи заволокут небо. Разгневается великий Зевс, и страшно поднимутся волосы на голове его, глаза загорятся нестерпимым блеском; взмахнёт он своей десницей — удары грома раскатятся по всему небу, сверкнёт пламенная молния и сотрясётся высокий Олимп.

У трона Зевса стоит хранящая законы богиня Фемиды. Она созывает, по повелению громоверж-

¹ *Хариты* — дочери Зевса и Океаниды Эвриномы. Богини красоты и изящества. *Музы* — девять дочерей Зевса и Мнемосины. Богини поэзии, искусства и наук.

ца, собрания богов на Олимпе и народные собрания на земле, наблюдает, чтобы не нарушались порядок и закон. На Олимпе и дочь Зевса богиня Дикэ, наблюдающая за правосудием. Строго карает Зевс неправедных судей, когда Дикэ доносит ему, что не соблюдают они законов, данных Зевсом. Богиня Дикэ — защитница правды и враг обмана.

Но хотя посылает людям счастье и несчастье Зевс, всё же судьбу людей определяют неумолимые богини судьбы — мойры, живущие на Олимпе. Судьба самого Зевса в их руках. Властвует рок над смертными и над богами. Никому не уйти от велений неумолимого рока. Нет такой силы, такой власти, которая могла бы изменить хоть что-нибудь в том, что предназначено богам и смертным. Одни мойры знают веления рока. Мойра Клото прядёт жизненную нить человека, определяя срок его жизни. Оборвётся нить — и кончится жизнь. Мойра Лахесис вынимает, не глядя, жребий, который выпадает человеку в жизни. Никто не в силах изменить определённой мойрами судьбы, так как третья мойра, Атропос, всё, что назначили в жизни человеку её сестры, заносит в длинный свиток, а что занесено в свиток судьбы, то неизбежно. Неумолимы великие, суровые мойры.

Есть и ещё на Олимпе богиня судьбы — это Тюхе, богиня счастья и благоденствия. Из рога изобилия, рога божественной козы Амалфеи, молоком которой был вскормлен Зевс, сыплет она дары людям, и счастлив тот человек, который

встретит на своём жизненном пути богиню счастья Тюхе. Но как редко это бывает и как несчастлив тот человек, от которого отвернётся богиня Тюхе, только что дававшая ему свои дары!

Так царит окружённый сонмом богов на Олимпе Зевс, охраняя порядок во всём мире.

ЦАРСТВО МРАЧНОГО АИДА

Глубоко под землёй царит неумолимый, мрачный брат Зевса Аид. Никогда не проникают туда лучи яркого солнца. Бездонные пропасти ведут с поверхности земли в печальное царство Аида. Мрачные реки текут в нём. Там протекает всё леденящая священная река Стикс, водами которой клянутся сами боги.

Катят там свои волны Коцит и Ахеронт; души умерших оглашают стенаниями, полными печали, их мрачные берега. В подземном царстве струятся и дающие забвение всего земного воды реки Леты¹. По мрачным полям царства Аида, заросшим бледными цветами асфодела², носятся бесплотные, лёгкие тени умерших. Они сетуют на свою безрадостную жизнь без света и без желаний. Тихо раздаются их стоны, едва уловимые, подобные шелесту увядших листьев, гонимых осенним ветром. Нет никому возврата из этого царства печали. Трёхглавый пёс Кербер, на шее которо-

¹ Отсюда произошло выражение «кануть в Лету», что означает «быть навсегда забытым, навек исчезнуть».

² *Асфодел* — дикий тюльпан.

го движутся с грозным шипением змеи, сторожит выход. Суровый старый Харон, перевозчик душ умерших, не повезёт через мрачные воды Ахеронта ни одну душу обратно, туда, где светит ярко солнце жизни.

Властитель этого царства Аид сидит на золотом троне со своей женой Персефоной. Ему служат неумолимые богини мщениа эринии. Грозные, с бичами и змеями, преследуют они преступника, не дают ему ни минуты покоя и терзают его угрызениями совести; нигде нельзя скрыться от них, всюду находят они свою жертву. У трона Аида сидят судьи царства умерших — Минос и Радамант. Здесь же, у трона, бог смерти Танат с мечом в руках, в чёрном плаще, с громадными чёрными

крыльями. Могильным холодом веют эти крылья, когда прилетает Танат к ложу умирающего, чтобы срезать своим мечом прядь волос с его головы и исторгнуть душу. Рядом с Танатом и мрачные Керы. На крыльях носятся они, неистовые, по полю битвы. Керы ликут, видя, как один за другим падают сражённые воины; своими кроваво-красными губами припадают они к ранам, жадно пьют горячую кровь сражённых и вырывают из тела их души.

Здесь же, у трона Аида, и прекрасный юный бог сна Гипнос. Он неслышно носится на своих крыльях над землёй с головками мака в руках и льёт

из рога снотворный напиток. Нежно касается Гипнос своим чудесным жезлом глаз людей, тихо смыкает веки и погружает смертных в сладкий сон. Могуч бог Гипнос, не могут противиться ему ни смертные, ни боги, ни даже сам громовержец Зевс: и ему Гипнос смыкает грозные очи и погружает его в глубокий сон.

Носятся в мрачном царстве Аида и боги сновидений. Есть среди них боги, дающие вещи и радостные сновидения, но есть боги и страшных, гнетущих сновидений, пугающих и мучающих людей. Есть боги лживых снов: они вводят человека в заблуждение и часто ведут его к гибели.

Царство Аида полно мрака и ужасов. Там бродит во тьме ужасное привидение Эмпуса с ослиными ногами; заманив в ночной тьме хитростью людей в уединённое место, оно выпивает всю кровь и пожирает их ещё трепещущее тело. Там бродит и чудовищная Ламия; она ночью пробирается в спальню счастливых матерей и крадёт у них детей, чтобы напиться их крови. Над всеми привидениями и чудовищами властвует великая богиня Геката. Три тела и три головы у нее. Безлунной ночью блуждает она в глубокой тьме по дорогам и у могил со всей своей ужасной свитой, окружённая стигийскими собаками. Она посылает ужасы и тяжкие сны на землю и губит людей. Гекату приывают как помощницу в колдовстве, но она же единственная помощница против колдовства для тех, которые чтят её и приносят ей на распутьях, где расходятся три дороги, в жертву собак.

Ужасно царство Аида, и ненавистно оно людям.

НОЧЬ, ЛУНА, ЗАРЯ И СОЛНЦЕ

Медленно едет по небу в колеснице, запряжённой чёрными конями, богиня Ночь — Нюкта. Своим тёмным покровом закрыла она землю. Тьма окутала всё кругом. Вокруг колесницы богини Ночи толпятся звёзды и льют на землю неверный, мерцающий свет — это юные сыновья богини Зари — Эос и Астрея. Много их, они усеяли всё ночное тёмное небо. Вот как бы лёгкое зарево показалось на востоке. Разгорается оно всё сильнее и сильнее. Это восходит на небо богиня Луна — Селена. Круторогие быки медленно везут её колесницу по небу. Спокойно, величественно едет богиня Луна в своей длинной белой одежде, с серпом луны на головном уборе. Она мирно светит на спящую землю, заливая всё серебристым сиянием. Объехав небесный свод, богиня Луна спустится в глубокий грот горы Латма в Карию. Там лежит погружённый в вечную дремоту прекрасный Эндимион¹. Любит его Селена. Она склоняется над ним, ласкает его и шепчет ему слова любви. Но не слышит её погружённый в дремоту Эндимион, потому так печальна Селена и печален свет, который льёт она на землю.

Все ближе утро. Богиня Луна уже давно спустилась с небосклона. Чуть посветлел восток. Ярko

¹ Эндимион считался иногда сыном царя Карию Эфлия, иногда сыном Зевса. Возможно, что Эндимион — древний карийский бог сна. Карию — область на юго-западе Малой Азии, на побережье Средиземного моря.

загорелся на востоке предвестник зари — Форос — утренняя звезда. Подул лёгкий ветерок. Всё ярче разгорается восток. Вот открыла розоперстая богиня Заря-Эос ворота, из которых скоро выедет лучезарный бог Солнце-Гелиос. В ярко-шафранной одежде, на розовых крыльях взлетает богиня Заря на просветлевшее небо, залитое розовым светом. Льёт богиня из золотого сосуда на землю росу, и роса осыпает траву и цветы сверкающими, как алмазы, каплями. Благоухает всё на земле, всюду курятся ароматы. Проснувшаяся земля радостно приветствует бога Солнце-Гелиоса.

Лучезарный бог выезжает на небо с берегов Океана в золотой колеснице, которую выковал бог Гефест, запряжённой четвёркой крылатых коней. Верхи гор озаряют лучи восходящего солнца, и кажется, что они залиты огнём. Звёзды бегут с небосклона при виде бога солнца и одна за другой скрываются в лоне тёмной ночи. Всё выше поднимается колесница Гелиоса. В лучезарном венце и в длинной сверкающей одежде едет он по небу и льёт живительные лучи на землю, даёт ей свет, тепло и жизнь.

Совершив свой дневной путь, бог солнца спускается к священным водам Океана. Там ждёт его зо-

лотой чёлн, в котором он плывёт назад к востоку, в страну солнца, где находится его чудесный дворец. Бог солнца ночью там отдыхает, чтобы взойти в прежнем блеске на следующий день.

АПОЛЛОН И МУЗЫ

Весной и летом на склонах лесистого Геликона, там, где таинственно журчат священные воды источника Гиппокрены, и на высоком Парнасе, у чистых вод Кастальского родника, Аполлон водит хороводы с девятью музами. Юные, прекрасные музы, дочери Зевса и Мнемосины¹, — постоянные спутницы Аполлона. Он предводительствует хором муз и сопровождает их пение игрой на своей золотой кифаре. Величаво идёт Аполлон впереди

¹ *Мнемосина* — богиня памяти.

THALIA

ERATO

APOLLO

CALLIOPE

EUTERPE

хора муз, увенчанный лавровым венком, за ним следуют Каллиопа — муза эпической поэзии, Эвтерпа — муза лирики, Эрато — муза любовных песен, Мельпомена — муза трагедии, Талия — муза комедии, Терпсихора — муза танцев, Клио — муза истории, Урания — муза астрономии и Полигимния — муза священных гимнов. Торжественно гремит их хор, и вся природа как зачарованная внимает их божественному пению.

Когда же Аполлон в сопровождении муз появляется на Олимпе и раздаются звуки его кифары и пение муз, замолкает всё. Забывает Арес о шуме кровавых битв, не сверкает молния в руках туче-

MELPOMENE

CLIO

ΠΟΛΥΗΜΝΙΑ-ΜΥΘΟΥ

POLYHYMNIA

TERPSICHORE

URANIA

гонителя Зевса, боги забывают раздоры, мир и тишина воцаряются на Олимпе. Даже орёл Зевса опускает могучие крылья и закрывает зоркие очи, не слышно его грозного клекота, он тихо дремлет на жезле Зевса. В полной тиши торжественно звучат струны кифары Аполлона. Когда же Аполлон весело ударяет по золотым струнам, светлый, сияющий хоровод движется в пиршественном зале богов. Музы, хариты, вечно юная Афродита, Арес с Гермесом — все участвуют в весёлом хороводе, а впереди идёт величественная дева, сестра Аполлона, прекрасная Артемида. Залитые потоками золотого света, пляшут боги под звуки кифары Аполлона.

ПИГМАЛИОН

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы»

Афродита дарит счастье тому, кто верно служит ей. Так дала она счастье кипрскому художнику Пигмалиону. Пигмалион ненавидел женщин и жил уединенно, избегая брака. Однажды сделал он из блестящей белой слоновой кости статую девушки необычайной красоты. Как живая, стояла эта статуя в мастерской художника. Казалось, она дышит; казалось, что вот-вот она задвигается и заговорит. Целыми часами любовался художник своим произведением и полюбил наконец созданную им самим статую. Он дарил ей драгоценные ожерелья, запястья и серьги, одевал её в роскошные одежды, украшал голову венками из цветов. Как часто шептал Пигмалион:

— О, если бы ты была живая, если бы могла отвечать на мои речи, о, как был бы я счастлив!

Но статуя была нема.

Наступили дни празднества в честь Афродиты. Пигмалион принес богине любви в жертву белую тёлку с вызолоченными рогами; он простёр к богине руки и с мольбой прошептал:

— О, вечные боги и ты, золотая Афродита! Если вы можете дать всё молящему, то дайте мне жену, столь же прекрасную, как та статуя девушки, которая сделана мной самим.

Пигмалион не решился просить богов оживить его статую, он боялся прогневать такой просьбой богов-олимпийцев. Ярко вспыхнуло жертвенное

пламя перед изображением богини любви Афродиты; этим богиня как бы давала понять Пигмалиону, что боги услышали его мольбу.

Вернулся художник домой. Он подошел к статуе и — о счастье, о радость! Статуя ожила! Бьётся её сердце, в её глазах светится жизнь. Так дала богиня Афродита красавицу жену Пигмалиону.

ТРИПТОЛЕМ

Богиня Деметра, дающая плодородие земле, научила людей, как возделывать хлеботородные нивы. Она дала юному сыну царя Элевсина, Триптолему, семена пшеницы, и он первый трижды вспахал плугом поле у Элевсина и бросил в тёмную зем-

лю семена. Богатый урожай дало поле, благословлённое самой Деметрой. На чудесной колеснице, запряжённой крылатыми змеями, Триптолем по повелению Деметры облетел все страны и всюду научил людей земледелию.

Был Триптолем и в далекой Скифии у царя Линха. Его тоже научил он земледелию. Но гордый царь скифов захотел отнять у Триптолема славу учителя земледелия, он захотел присвоить эту славу себе. Линх задумал убить Триптолема во время сна. Но Деметра не допустила злодеяния. Она решила покарать Линха за то, что он, нарушив обычай гостеприимства, поднял руку на её избранника.

Ночью Линх прокрался в покои, где мирно спал Триптолем. Но как только Линх занёс над спящим кинжал, Деметра обратила царя скифов в рысь.

Скрылся в тёмных лесах обращённый в рысь Линх, а Триптолем покинул страну скифов, чтобы, переносясь из страны в страну на своей чудесной колеснице, учить людей великому дару Деметры — земледелию.

ПЕРСЕЙ¹

Рождение Персея

У царя Аргоса Акрисия, внука Линкея, была дочь Даная, славившаяся своей неземной красотой. Акрисию было предсказано оракулом, что он погибнет от руки сына Данаи. Чтобы избежать такой судьбы, Акрисий построил глубоко под землёй

¹ Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

из бронзы и камня обширные покои и там заключил свою дочь.

Но громовержец Зевс полюбил её, проник в подземные покои Данаи в виде золотого дождя, и стала дочь Акрисия женой Зевса. От этого брака родился у Данаи прелестный мальчик. Мать назвала его Персеем.

Недолго прожил маленький Персей со своей матерью в подземных покоях. Однажды Акрисий услышал голос и весёлый смех маленького Персея. Он спустился к своей дочери, чтобы узнать, почему слышится в её покоях детский смех. Акрисий удивился, увидев маленького мальчика. Как испугался он, узнав, что это сын Данаи и Зевса! Тотчас вспомнилось ему предсказание оракула. Опять пришлось ему думать, как избежать судьбы. Наконец Акрисий велел сделать большой деревянный ящик, заключил в него Данаю и сына её Персея, забил ящик и приказал бросить в море.

Долго носился ящик по бурным волнам солёного моря. Гибель грозила Данае и её сыну. Волны бросали ящик из стороны в сторону, то высоко поднимали его на своих гребнях, то опускали в пучину моря. Наконец вечно шумящие волны пригнали ящик к острову Серифу¹. В то время на берегу ловил рыбу рыбак Диктис. Он только что закинул в море сети. Запутался ящик в сетях, и Диктис вытащил его на берег. Он открыл ящик и, к своему удивлению, увидел в нём поразительной красоты женщину и маленького прелестного

¹ *Сериф* (Серифос) — остров в Эгейском море в группе Кикладских.

мальчика. Диктис отвёл их к своему брату, царю Серифа Полидекту.

Вырос при дворе царя Полидекта Персей и стал сильным, стройным юношей. Как звезда блистал он среди юношей Серифа своей красотой, никто не был ему равен ни силой, ни ловкостью, ни мужеством.

Персей убивает горгону Медузу

Полидект замыслил насильно взять себе в жёны прекрасную Даная, но Даная ненавидела сурового царя Полидекта. Персей заступился за свою мать. Разгневался Полидект, и с этого времени он думал только об одном — как погубить Персея. В конце концов жестокий Полидект решил послать Персея за головой горгоны Медузы. Он призвал Персея и сказал ему:

— Если ты действительно сын громовержца Зевса, то не откажешься совершить великий подвиг. Сердце твоё не дрогнет ни перед какой опасностью. Докажи, что Зевс — твой отец, и принеси мне голову горгоны Медузы. О, верю я, Зевс поможет своему сыну!

Гордо взглянул Персей на Полидекта и спокойно ответил:

— Хорошо, я добуду тебе голову Медузы.

Отправился Персей в далёкий путь. Ему нужно было достигнуть западного края земли, той страны, где царили богиня Ночь и бог смерти Танат. В этой стране жили и ужасные горгоны. Всё тело их покрывала блестящая и крепкая чешуя. Только меч Гермеса мог разрубить эту чешую. Громадные

медные руки с острыми когтями были у горгон. На головах у них вместо волос двигались, шипя, ядовитые змеи. Лица горгон, с их острыми, как кинжалы, клыками, с губами, красными, как кровь, и с горящими яростью глазами, были исполнены такой злобы, были так ужасны, что в камень обращался всякий от одного взгляда на горгон. На крыльях с золотыми сверкающими перьями горгоны быстро носились по воздуху. Горе человеку, которого они встречали! Горгоны разрывали его на части своими медными руками и пили его горячую кровь.

Трудный подвиг предстояло совершить Персею. Боги Олимпа не могли допустить гибели сына Зевса. На помощь ему явились быстрый, как мысль, посланник богов Гермес и любимая дочь Зевса, воительница Афина. Афина дала Персею медный щит, такой блестящий, что в нём, как в зеркале, отражалось всё; Гермес же дал Персею свой острый меч. Вестник богов указал юному герою, как найти горгон.

Долог был путь Персея. Много стран прошёл он, много видел народов. Наконец достиг он мрачной страны, где жили старые грайи¹. Только один глаз и один зуб был у них. По очереди пользовались они ими. Пока глаз был у одной из грай, две другие были слепы, и зрячая грайя вела слепых, беспомощных сестёр. Когда же, вынув глаз, грайя передавала его следующей, все три сестры были слепы. Грайи охраняли путь к горгонам, только

¹ *Грайи* (в переводе с греч. «старухи») — сёстры горгон: Энью, Пемфредо и Дино.

они одни знали его. Тихо подкрался к ним во тьме Персей и по совету Гермеса вырвал у одной из грай чудесный глаз как раз в тот миг, когда она передавала его своей сестре. Вскрикнули граи от ужаса. Теперь они все три были слепы. Что делать им, слепым и беспомощным? Стали они молить Персея, заклиная его всеми богами, отдать им глаз. Они готовы были сделать всё для героя, лишь бы он вернул им их сокровище. Тогда Персей потребовал, чтобы граи указали ему путь к горгонам. Долго колебались граи, но пришлось им, чтобы вернуть себе зрение, указать этот путь. Так узнал Персей, как попасть ему на остров горгон, и быстро отправился дальше.

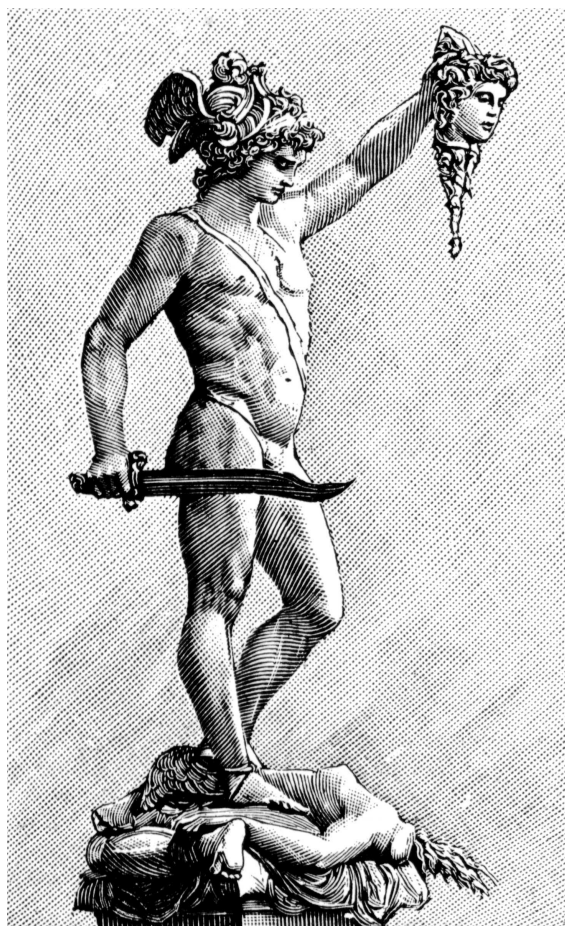
Через некоторое время пришёл Персей к нимфам. От них получил он три подарка: шлем властителя подземного царства Аида, который делал невидимым всякого, кто его надевал, сандалии с крыльями, с помощью которых можно было быстро носиться по воздуху, и волшебную сумку. Эта сумка расширялась или сжималась в зависимости от величины того, что в ней лежало. Надел Персей крылатые сандалии, шлем Аида, перекинул через плечо чудесную сумку и быстро понёсся по воздуху к острову горгон.

Высоко в небе нёсся Персей. Под ним расстилалась земля с зелёными долинами, по которым серебряными лентами вились реки. Города виднелись внизу, в них ярко сверкали белым мрамором храмы богов. Вдали высились горы, покрытые зеленью лесов, и, как алмазы, горели в лучах солнца их вершины, покрытые снегом. Вихрем

несётся Персей всё дальше и дальше. Он поднялся так высоко, как не взлетают и орлы на своих могучих крыльях. Вот блеснуло вдали, как расплавленное золото, море. Теперь над морем летит Персей, и шум морских валов едва уловимым шорохом доносится до него. Уже не видно земли. Во все стороны, куда только хватает взор, раскинулась равнина вод. Наконец в глубокой дали моря чёрной полоской показался остров. Все ближе он. Это остров горгон. Что-то нестерпимым блеском сверкает в лучах солнца на этом острове. Ниже спустился Персей. Как орёл парит он над островом и видит: на скале спят три ужасные горгоны. Они раскинули во сне свои медные руки, огнём горят на солнце их чешуя и золотые крылья. Змеи на их головах чуть шевелятся во сне. Скорей отвернулся Персей от горгон. Боится увидеть он их грозные лица: ведь один взгляд — и в камень обратится он. Взял Персей щит Афины Паллады — как в зеркале отразились в нём горгоны. Которая же из них Медуза? Как две капли воды похожи друг на друга горгоны. Из трёх горгон лишь Медуза смертна, только её можно убить. Задумался Персей. Но помог ему быстрый Гермес. Он указал Персею Медузу и тихо шепнул ему на ухо:

— Скорей, Персей! Смелее спускайся вниз. Вон, крайняя к морю — Медуза. Отруби ей голову. Помни, не смотри на неё. Один взгляд — и ты погиб. Спешి, пока не проснулись горгоны!

Как падает с неба орёл на намеченную жертву, так ринулся Персей к спящей Медузе. Он глядит

в ясный щит, чтобы верней нанести удар. Змеи на голове Медузы почуяли врага. С грозным шипением поднялись они. Шевельнулась во сне Медуза. Она уже приоткрыла глаза. В этот миг как молния сверкнул острый меч. Одним ударом отрубил Персей голову Медузе. Её тёмная кровь потоком хлынула на скалу, а с потоками крови из

тела Медузы взвились к небу крылатый конь Пегас и великан Хрисаор¹. Быстро схватил Персей голову Медузы и спрятал её в чудесную сумку. Извиваясь в судорогах смерти, тело Медузы упало со скалы в море. От шума его падения проснулись сёстры Медузы, Стейно и Эвриала. Взмахнув могучими крыльями, они взвились над островом и горящими яростью глазами смотрят кругом. Горгоны с шумом носятся по воздуху, но бесследно исчез убийца сестры их Медузы. Ни одной живой души не видно ни на острове, ни далеко в море. А Персей быстро нёсся, невидимый в шлеме Аида, над шумящим морем. Вот уж он над песками Ливии. Сквозь сумку просочилась кровь из головы Медузы и падала тяжёлыми каплями на песок. Из этих капель крови породили пески ядовитых змей. Всё кругом кишело ими, всё живое спасалось бегством; змеи обратили Ливию в пустыню.

Персей и Атлас

Всё дальше несётся Персей от острова горгон. Подобно туче, которую гонит бурный ветер, мчится он по небу. Наконец достиг Персей той страны, где правил сын титана Япета, брат Прометея великий Атлас. Тысячи стад тонкорунных овец, коров и быков круторогих паслись на полях Атласа. Роскошные сады росли в его владениях, а в одном саду стояло дерево с золотыми ветвями и листвой;

¹ *Пегас* и *Хрисаор* — сыновья Медузы и Посейдона. Имя Пегас происходит от греч. *pege* — источник, поскольку он родился у истоков Океана.

яблоки, которые росли на этом дереве, были тоже золотые. Атлас хранил как зеницу ока это дерево: оно было его величайшим сокровищем. Богиня Фемида предсказала Атласу, что наступит день, когда придёт к нему сын Зевса и похитит у него золотые яблоки. Боялся этого Атлас. Он окружил сад, в котором росло золотое дерево, высокой стеной, а у входа поставил стража — извергающего пламя дракона. Атлас не допускал чужеземцев в свои владения: он боялся, что среди них явится и сын Зевса.

Прилетел к Атласу Персей и обратился к нему с приветливыми словами:

— О Атлас, прими меня как гостя в твоём доме. Я — сын Зевса Персей, убивший горгону Медузу. Я совершил великий подвиг. Дай мне отдохнуть у тебя.

Когда Атлас услышал, что Персей — сын Зевса, тотчас же вспомнил он предсказание богини Фемиды и грубо ответил Персею:

— Убирайся отсюда! Тебе не поможет твоя ложь о великом подвиге и о том, что ты — сын громовержца.

Атлас хочет уже выгнать за дверь героя. Персей, видя, что не может он бороться с могучим великаном, сам спешит выйти из дома. Гнев бушует в сердце Персея: его рассердил Атлас тем, что отказал ему в гостеприимстве да ещё назвал лжецом.

В гневе Персей говорит великану:

— Хорошо же, Атлас, ты прогоняешь меня! Ну так прими же по крайней мере от меня подарок!

С этими словами быстро вынул Персей голову Медузы и, отвернувшись, показал её Атласу. Тот-

час же обратился в гору великан. Его борода и волосы превратились в густолиственные леса, руки и плечи — в высокие скалы, голова — в вершину горы, ушедшую в самое небо. С тех пор поддерживает гора Атлас весь небесный свод со всеми его созвездиями, Персей же, когда взошла на небо утренняя звезда, понёсся дальше.

Персей спасает Андромеду

После долгого пути Персей достиг царства Кефея, лежавшего в Эфиопии¹ на берегу Океана. Там, у самого берега моря, он увидел прикованную к скале прекрасную Андромеду, дочь царя Кефея. Она должна была искупить вину своей матери, Кассиопеи. Кассиопея прогневала морских нимф. Гордясь красотой, Кассиопея сказала, что она всех прекрасней. Разгневались нимфы и упростили бога морей Посейдона наказать Кефея и Кассиопею. Посейдон послал по просьбе нимф чудовище, подобное исполинской рыбе. Оно всплывало из морской глубины и опустошало владения Кефея. Плачем и стонами наполнилось его царство. Кефей обратился к оракулу Зевса Аммону и спросил, как избавиться ему от этого несчастья. Оракул дал такой ответ:

— Отдай свою дочь Андромеду на растерзание чудовищу, и окончится тогда кара Посейдона.

¹ *Эфиопия* — по представлениям древних греков, населенная легендарным народом страна на юго-восточной оконечности Земли возле Океана.

Народ, узнав ответ оракула, заставил царя приковать Андромеду к скале у моря. Бледная от ужаса, стояла у подножия скалы в тяжёлых оковах Андромеда; с невыразимым страхом смотрела она на море, ожидая, что вот-вот появится чудовище и растерзает её. Слёзы катились из её глаз, ужас охватывал её от одной мысли о том, что должна она погибнуть в юности, полная сил, не изведав радостей жизни. Её-то и увидел Персей. Он принял бы её за дивную статую из белого паросского мрамора, если бы морской ветер не разведал её волосы и не падали из её прекрасных глаз крупные слёзы. С восторгом смотрит на неё юный герой, и могучее чувство любви к Андромеде загорается в его сердце. Персей быстро спустился к ней и ласково спросил:

— О, скажи мне, прекрасная дева, чья это страна, назови мне твоё имя! Скажи, за что прикована ты к скале?

Андромеда рассказала, за чью вину приходится ей страдать. Не хочет прекрасная дева, чтобы герой подумал, что искупает она собственную вину. Ещё не окончила свой рассказ Андромеда, как заклокотала морская пучина, и среди бушующих волн показалось чудовище. Оно высоко подняло свою голову с разверстой огромной пастью. Громко вскрикнула от ужаса Андромеда. Обезумев от горя, прибежали на берег Кефей и Кассиопея. Горько плачут они, обнимая дочь. Нет ей спасения!

Тогда заговорил Персей:

— Ещё много будет у вас времени лить слёзы, мало времени лишь для спасения вашей дочери. Я — сын Зевса, Персей, убивший обвитую змеями

горгону Медузу. Отдайте мне в жёны вашу дочь Андромеду, и я спасу её.

С радостью согласились Кефей и Кассиопея. Они готовы были сделать всё для спасения дочери. Кефей обещал ему всё своё царство в приданое, лишь бы он спас Андромеду. Уже близко чудовище. Оно приближается к скале, широкой грудью рассекая волны, подобно кораблю, который несётся по волнам, как на крыльях, от взмахов вёсел могучих гребцов. Не далее полёта стрелы было чудовище, когда Персей взлетел высоко в воздух. Тень его упала в море, и с яростью ринулось чудовище на тень героя. Персей смело бросился с высоты на чудовище и глубоко вонзил ему в спину изогнутый меч. Почувствовав тяжкую рану, высоко поднялось в волнах чудовище; оно бьётся в море, словно кабан, которого с неистовым лаем окружила стая собак, то погружается оно глубоко в воду, то вновь всплывает. Бешено бьёт по воде чудовище своим рыбьим хвостом, и тысячи брызг взлетают до самых вершин прибрежных скал. пеной покрылось море. Раскрыв пасть, бросается чудовище на Персея, но с быстротой чайки взлетает он в своих крылатых сандалиях. Удар за ударом наносит он.

Кровь и вода хлынули из пасти чудовища, поражённого насмерть. Крылья сандалий Персея намокли, они едва держат в воздухе героя. Быстро понёсся могучий сын Данай к скале, которая выдавалась в море, обхватил её левой рукой и трижды погрузил свой меч в широкую грудь чудовища. Окончен ужасный бой. Радостные крики несутся с берега. Все славят могучего героя.

Сняты оковы с прекрасной Андромеды, и, торжествуя победу, ведёт Персей свою невесту во дворец отца её Кефея.

Свадьба Персея

Богатые жертвы принёс Персей Зевсу, Афине Палладе и Гермесу. Весёлый свадебный пир начался во дворце Кефея. Гименей и Эрот зажгли свои благоухающие факелы. Весь дворец Кефея увит зеленью и цветами. Громко раздаются звуки кифар и лир, гремят свадебные хоры. Двери дворца открыты настежь. Пиршественный зал горит золотом. Кефей и Кассиопея пируют с новобрачными, пирует и весь народ. Веселье и радость царят кругом. Вдруг грозный звон оружия раздался в пиршественном зале. По дворцу разнёсся военный клич, подобный шуму моря, когда оно, вздымаясь, бьётся своими гонимыми бурным ветром волнами о высокий скалистый берег. Это пришёл первый жених Андромеды, Финей, с большим войском.

Войдя во дворец и потрясая копьём, громко воскликнул Финей:

— Горе тебе, похититель невест! Не спасут тебя ни твои крылатые сандалии, ни даже сам Зевс-громовержец!

Финей хотел уже бросить копьё в Персея, но царь Кефей остановил его словами:

— Что ты делаешь! Что заставляет тебя так безумствовать? Так хочешь ты наградить подвиг Персея? Это будет твоим свадебным подарком? Разве похитил у тебя Персей твою невесту? Нет,